Святая дева Мерцающего Света — наполовину демоница, наполовину ангел, непревзойденная в своей грации. Хотя она изящна и соблазнительна, окружающее ее святое сияние придавало ей совершенно особенное обаяние.

У нее фигура, подобная утке, ныряющей в воду, и лицо, затмевающее луну и повергающее в стыд цветы. С этим противоречивым обаянием она казалась способной опрокинуть весь мир и обладала крайне соблазнительным видом.

— Я не выбираю ни один из вариантов! — глаза Яо Си, подобные черным бриллиантам, метнули два радужных луча. Хоть она высвободила лишь несколько нитей духовного восприятия, ее сила все равно была огромной.

Уголки рта Е Фаня изогнулись в холодной усмешке. Золотой ручей на его лбу отделил еще одну духовную частицу, которая устремилась прямо к святой деве, желая уничтожить те несколько нитей.

— Если твое духовное восприятие не останется навечно в «Лунном Дворце», то каждую высвобожденную нить я уничтожу!

Золотые лучи, как ртуть, проникали повсюду, осматривая каждый дюйм пространства и преследуя несколько нитей духовного восприятия святой девы.

В то же время Е Фань яростно сжал руки, сжимая мягкое тело святой девы и сдерживая мощные духовные волны.

Духовное восприятие Яо Си мгновенно угасло. Она попыталась скрыться, и радужный блеск в ее глазах потускнел.

— Тебе не сбежать! — рявкнул Е Фань, и золотой луч вспыхнул ярче, мгновенно пройдясь повсюду.

Святая дева испуганно вскрикнула, и несколько ее нитей духовного восприятия были запечатаны и растерты в прах на месте.

— Е Фань, ты посмел так поступить со мной… — голос святой девы был полон холода, из ее лба донеслись волны духовной энергии — холодные как ледяной ветер.

Е Фань обнимал святую деву, когда они проходили через каменную арку и входили в павильон.

— Разве ты не боишься, что моя святая земля уничтожит твои душу и тело? — холодно спросила святая дева.

— Я знаю только, что если не подчиню тебя, то вряд ли избегу смерти. После того, что ты уже сделала со мной, что мне еще терять? У меня нет никаких сомнений, — Е Фань сел на каменную скамью в беседке и крепко обхватил ее тонкую талию.

— Разве мы не можем достичь иного соглашения?.. — святая дева действительно испугалась. Обычно все было под ее контролем, и она чувствовала себя уверенно, но сейчас в ее сердце поселилось беспокойство.

— Какое соглашение? Отпустить тигра в горы, чтобы он снова причинил вред? Позволить тебе в будущем прийти и убить меня? — холодно рассмеялся Е Фань. — Я даже убил старейшину семьи Цзи, навлек на себя гнев такого огромного клана, так неужели я должен бояться еще и святой земли Мерцающего Света?

— Ты полон решимости избавиться от меня? — колебания охватили разум святой девы.

— Я не убью тебя. Позволь мне контролировать твое духовное восприятие, и я думаю, мы сможем хорошо ладить, — Е Фань слегка надавил, усадив эту нежную хрупкую фигуру к себе на колени.

Святая дева вскрикнула:

— Е Фань, не заходи слишком далеко! Если позволю тебе контролировать мой разум, разве ты не сможешь вытворять все, что захочешь?!

Уголки губ Е Фаня изогнулись в легкой усмешке:

— Я не нарушу слова, скажу — сделаю. Потому что на самом деле я просто хочу выжить, ты вынудила меня на все это.

Он протянул другую руку и провел ей по телу святой девы, вызвав ее испуганный крик.

— Е Фань…остановись! — часть разума святой девы уже вновь слилась с ее плотью, позволяя ясно чувствовать происходящее.

Когда его ладонь прошлась по ней, ее тело покрылось мурашками, она холодно произнесла:

— Твои условия слишком суровы.

— Если они не будут суровы, как мне выжить?.. — Е Фань приподнял подбородок Яо Си, с полуулыбкой сказав: — Ты прекрасна, словно цветок и нефрит, я взираю на тебя с жалостью. Если не примешь решение, нам лучше отправиться в брачные покои. Хотя обладание тобой — не слишком большая плата за мои страдания.

— Ты…бесстыдник!

Яо Си была в ярости. Она, святая дева Мерцающего Света, самая непорочная в южном регионе. Куда бы она ни пошла, все взгляды устремлялись ей вслед, многие смотрели на нее с благоговением. А сейчас Е Фань говорит, что обладать ею — не слишком большая плата?!

Усмешка Е Фаня становилась все шире, когда он провел пальцами по ее нежной щеке:

— Быстрее принимай решение.

Кожа святой девы была гладкой, словно шелк, теплой и сияющей, подобно нефриту, привлекательной, как жемчужина.

— Я никогда не соглашусь на твои условия! — разум Яо Си пребывал в сильном волнении.

Е Фань усмехнулся:

— Хорошо, хорошо, хорошо, я понимаю, что ты выбрала второй вариант. Раз так, давай отправимся в брачные покои.

Святая дева закричала, ее пышные черные локоны взметнулись, словно упавший с небес ангел, взгляд затуманился, и несколько нитей духовной силы вырвались наружу, готовясь применить тайную технику, чтобы убить Е Фаня.

В то же время ее тело засияло радужным сиянием, излучая причудливый свет и мощную духовную силу.

Е Фань тоже выпустил несколько нитей духовной силы, устремив их к духу святой девы, чтобы уничтожить его. Одновременно он ударил кулаком по физическому телу святой девы.

Но как ни был он силен, все равно, как и в прошлый раз, он не смог разбить бессмертное тело Яо Си, его несокрушимый кулак был остановлен сиянием.

Удар за ударом кулаки, способные разбивать духовные сокровища, не могли навредить ей. На поверхности тела святой девы появился таинственный узор звезд, мерцающий и отражающий урон.

Это была поистине причудливая картина — узор ярко сиял, одновременно излучая глубокое чувство, словно настоящая звездная область покрыла тело Яо Си.

«Что это такое?» — с сомнением подумал Е Фань.

Он продолжал наносить удары кулаками, но так и не смог пробить защиту. Этот узор был подобен доспехам божества — загадочным и священным, отражая любые удары.

— Е Фань, на самом деле, мы могли бы сесть и как следует все обсудить, — сказала святая дева, окутанная сиянием, в котором перетекали звездные потоки.

Е Фань проигнорировал ее слова и просто уничтожил несколько нитей ее духовного разума, оставив лишь одну, чтобы она могла говорить.

— Это боевые доспехи святой девы моей святой земли. Ты никогда не сможешь их разрушить.

— Доспехи святой девы… Мне не нужно их разрушать, достаточно снять другой слой доспехов, — Е Фань незамедлительно принялся срывать одежду со святой девы, порвав один из ее рукавов.

— Ты… — святая дева была возмущена его словами и испугана его поступком.

— Думаю, снять другой слой брони будет гораздо проще, чем разбивать броню святой девы, — движения Е Фаня были нежными, но решительными.

Первый рукав с треском оторвался, и подобно порхающей бабочке упал за пределами беседки.

Одной рукой Е Фань обнимал святую деву, а другой спокойно продолжал действовать, будто готовясь открыть драгоценную шкатулку и полюбоваться редкой жемчужиной.

— Ты… — святая дева действительно испугалась, и дрожащим голосом крикнула: — Прекрати немедленно!

С треском рукава, подобно опадающим цветочным лепесткам, соскользнули вниз. Одна из ее нефритовых рук оказалась обнаженной — бледная, словно только что вынутая из воды лилия, с плавными изгибами, прекрасная и соблазнительная.

Ее рука была истинным шедевром искусства — безупречно белая, с перламутровым сиянием: снежная кожа и нефритовые кости, способные свести с ума.

— Воистину совершенство… — мягко оценил Е Фань.

Но для святой девы эти слова прозвучали подобно оглушительному звону мечей. Ее эмоции пришли в сильное волнение из-за ситуации, которую она никогда не смела даже вообразить.

— Е Фань, ты понимаешь, что делаешь? — она постаралась сохранить спокойный тон.

— Разумеется, я наслаждаюсь видом обнаженной руки красавицы. Жаль, что нет хорошего вина и яств, иначе это было бы совершенным пиршеством.

— Ты… — видя его самодовольство, святая дева была охвачена стыдом и гневом.

Е Фань провел ладонью по ее руке, ощущая мягкость, и произнес:

— Истинная пища для глаз. Не нужны ни вино, ни яства — святой девы вполне достаточно.

— Ты… не смей вести себя подобным образом! — святая дева нервничала, Прежде она кокетничала и соблазняла, но теперь в ее душе не осталось ни капли очарования — только беспокойство.

— Не волнуйся, я никогда не позволю себе зайти слишком далеко, — с легкой улыбкой сказал Е Фань. — Я всегда очень серьезен в своих действиях.

Сказав это, он внимательно осмотрел ее, и со звуком сорвал второй рукав, обнажив вторую руку.

— Е Фань!

— Я же сказал, что буду очень основателен, можешь не волноваться, — после короткой паузы он продолжил: — Неудивительно, что некоторые говорят: горы и реки принадлежат мне по желанию, как и прекрасные женщины. Когда передо мной бессмертное прекрасное тело, то хотя я люблю горы и реки, но женскую красоту люблю еще больше.

— Мерзавец! — святая дева была готова сойти с ума.

В этот момент ее руки были обнажены, она сидела на коленях Е Фаня, ее нежное тело было в тесном контакте с ним, она могла чувствовать его тепло, что вызывало у нее крайнее негодование.

Е Фань обнял ее за тонкую талию, развернув спиной к себе. Его пальцы слегка двигались, разрывая одежды, которые опадали, словно лепестки цветов.

Белоснежная спина сверкала перламутром, нежная кожа окрасилась румянцем, находясь в непосредственной близости от Е Фаня и его глаз. Вся она источала тонкий аромат, подобный орхидее и мускусу.

Обычно святая дева больше походила на демоницу, но оказавшись в подобной ситуации, совершенно потеряла самообладание от крайнего смущения и стыда.

— Е… Фань… Ты! — голос святой девы дрожал.

Раздался еще один тихий звук, когда ее одежды с шелестом упали, и вся спина оказалась обнажена.

— Ты должен понимать, я — единственная святая дева Мерцающего Света. Если… ты зайдешь слишком далеко, ситуацию будет невозможно исправить… — Святая дева сидела спиной к Е Фаню на его коленях, кожей ощущая его теплое дыхание.

— Я продолжу двигаться вперед, что мне нужно исправлять? — с легкой усмешкой произнес Е Фань. — Я вспомнил одну поговорку с моей родины: «Быть зверем или хуже зверя?»

— Ты хуже зверя! — выкрикнула святая дева дрожащим голосом.

— Если ничего не делать, люди скажут, что ты хуже зверя. А если делать, то обзовут зверем, — покачав головой, рассмеялся Е Фань. — Видно, это применимо везде.

— Ты…

— Не волнуйся, я полностью сосредоточен на том, что делаю, — ответил Е Фань, его ясные глаза не были затуманены, когда он провел пальцами по нефритовой коже и сказал: — Я следую твоему совету и не буду становиться хуже зверя.

Его пальцы скользили по бархатистой коже, нежность передавалось от кончиков пальцев к сердцу, но при этом он оставался абсолютно трезвым.

Затем он сорвал и отбросил в сторону остатки одежды святой девы. Его руки скользнули к её груди, ощущая мягкую округлость и лаская ее тело, но его взгляд стал еще более ясным и пронзительным.

Внезапно в воздухе повисла убийственная аура!

В этот момент святая дева больше не выглядела напряженной или дрожащей, она была совершенно спокойна, от ее тела веяло холодом, а из глубин духовного моря вырвался поток духовной энергии.

— Я все это время ждал, когда ты проявишь себя! — на лбу Е Фаня образовалась золоте озерцо, из которого возник солнечный диск, окутавший пространство впереди сиянием. — Я знал, что ты разыгрываешь спектакль! Но у тебя по-прежнему нет шансов!

Духовная сила Е Фаня трансформировалась в золотой небесный меч, безостановочно рассекая и быстро разрушая один за другим потоки духовной энергии святой девы.

— Я думал, ты проявишься только в последний момент, не ожидал, что в конце концов, ты так и не сможешь полностью расслабиться.

Хотя духовная сила святой девы была подавлена, ее облик оставался спокойным, почти ледяным. На безупречно прекрасном лице не отражалось никаких эмоций, пока мощная духовная сила противостояла Е Фаню, пытаясь пробиться через золотой солнечный диск.

Е Фань холодно рассмеялся, обвив руками ее обнаженное тело, беспардонно лапая ее повсюду.

— Ты…

— Я же говорил, что отношусь к делу очень серьезно, — холодно усмехнулся Е Фань. — Неужели ты поверила, что я вожделею твою красоту?

— Отпусти меня! — тело святой девы не могло не реагировать, ее кожа покраснела от крайнего негодования и стыда.

— Конечно, я не против разделить с тобой некие сладостные мгновения, — голос Е Фаня был спокоен, а его духовная сила пылала, словно огонь, поглощая духовное восприятие Яо Си. — Но помни, если я смогу подчинить твою духовную силу, то пощажу твою жизнь. Так что прекрати сопротивляться.

http://tl.rulate.ru/book/96255/3701893